

Е. А. Кайсаров¹**РОССИЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПЕРСПЕКТИВЕ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Мир меняется стремительно, и прогнозировать даже ближайшее будущее становится сложно. В то же время проблема преодоления кризиса самосознания, чувства национальной неполноценности и обретения национально-культурной идентичности может быть решена только в контексте понимания перспектив развития цивилизаций.

В истории человечества можно выделить множество цивилизаций, то есть разных видов социальных организмов, каждый из которых имеет свою самобытную историю и культуру, взаимодействует с природой и с другими цивилизациями. Известные зарубежные и российские ученые, анализируя многообразие культурно-исторических общностей, называли разное количество цивилизаций (по мнению Н. Я. Данилевского, можно выделить десять цивилизаций, О. Шпенглер насчитывает восемь, А. Тойнби выделяет двадцать одну), которые внесли значительный вклад в мировую культуру. Выдающийся российский философ В. С. Степин разделил их на два больших класса, соответствующих типам цивилизационного прогресса, — традиционалистские и техногенные².

Исторически первым был традиционалистский тип развития. Он характеризуется замедленными темпами социальных изменений. В этих обществах может смениться несколько поколений людей, которые будут заставлять одни и те же структуры общественной жизни. Природа воспринимается как живой организм, действует нравственно-религиозный принцип освоения мира (все мировые религии пришли с Востока). Личность в традиционалистской цивилизации определяется через включенность в определенную корпорацию. Соответственно, в культуре этих обществ в приоритете традиции, образцы и нормы, аккумулирующие опыт предков, их стиль мышления. Данный тип социальной организации сохранился до наших дней, несмотря на радикальные трансформации традиционной культуры и образа жизни под воздействием современной западной цивилизации.

Техногенный тип развития возник позднее в европейском регионе. Начальной его стадией были эпохи Ренессанса, Реформации и Просвещения, сформировавшие новую систему ценностей. Она включала: понимание человека как деятельного существа, преобразующего окружающий мир; идеал инноваций как приоритета над традициями; видение природы в качестве резервуара ресурсов для деятельности человека; культ рациональности; идеал суверенной личности. Техногенный тип цивилизационного развития подарил чело-

вечеству множество достижений, и длительное время он воспринимался как магистральный путь общественного прогресса. Но уже во второй половине XX века проявились и начали обостряться многочисленные глобальные кризисы. Так, последние десятилетия свидетельствуют, что глобализация, великие технологические прорывы, формирование общества потребления, распространение рыночных отношений на новые сферы деятельности приводили ко все большему обострению двух основных кризисов — экологического и антропологического. Преодоление кардинальных глобальных кризисов, грозящих разрушению цивилизации и даже самоуничтожению человечества, предполагает переосмысление типологического ядра современной цивилизации. Оно, в свою очередь, является первым шагом на пути к новому, уже третьему типу цивилизационного развития. В. С. Степин выделяет три фазы такого перехода: 1) динамический хаос (большое количество сценариев развития системы, из которых может реализоваться любой, даже маловероятный); 2) доминирование одного из сценариев, который начинает определять параметры изменений системы; 3) реализация доминирующего сценария становится необратимой, осуществляется целенаправленное движение к новому уровню организации системы³.

Многие исследователи считают, что середина XXI века должна стать переломной в развитии цивилизации. Резкое возрастание кризисов на современном этапе может свидетельствовать о первой стадии фазового перехода, возникновении динамического хаоса и альтернативных сценариев развития. Сценарий однополярного мира, предполагающий безусловную доминанту современных западных ценностей, нацелен на продолжение стратегии техногенного развития. Другой сценарий — многополярного мира, где наряду с техногенными ценностями присутствуют сохранившиеся и адаптированные к ним элементы традиционалистской ментальности. Он создает большие возможности для перехода к новому типу развития, стимулируя диалог культур и поиск новых ценностных ориентиров. Воплощение сценария многополярного мира предполагает решение сложнейших проблем, которые требуют координации действий, сотрудничества его сторонников. Они связаны не только с противостоянием защитников однополярного и многополярного миров, агрессивной политикой западных стран во главе с США, их санкционными действиями, но и с необходимостью переосмысления таких основополагающих концептов, как «человек» и «природа», преодоления антропологического и экологического кризисов.

В реализации второго сценария важная роль принадлежит России, что во многом определяет необходимость укрепления российской и русской идентичности. Россия занимает срединное положение между традици-

¹ Заместитель заведующего кафедрой философии и культурологии СПбГУП, кандидат исторических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 90 научных и учебных публикаций, в т. ч. учебных пособий «Культурология», «История культуры и искусства», мультимедийных учебников «История культуры Петербурга. XVIII век», «История культуры Петербурга. Пушкинский Петербург» и др. Почетный профессор СПбГУП.

² Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. С. 82–85.

³ Степин В. С. XXI век — радикальная трансформация типа цивилизационного развития // Глобальный мир: системные сдвиги, вызовы и контуры будущего: XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 18–20 мая 2017 г. СПб.: СПбГУП, 2017. С. 186.

онным и техногенным типами цивилизаций. Сочетание восточных и западных элементов стало ее важнейшим свойством и отличительным признаком. В этом контексте понимание духовной специфики русской цивилизации, осознание ее миссии следует рассматривать как важнейшее условие нивелирования острейших проблем на современном этапе развития — как России, так и всего мира.

Великая культурная миссия России — поиск мостов между конфессиями и культурами, миссия духовного объединения и «коллективного поиска выхода» из цивилизационных тупиков. Ответы на вопросы «кто мы и зачем мы» предполагают идею универсальности, которая может объединить людей в сверх- и наднациональном масштабах. Русская идея — это то, что представитель культуры хочет и должен сделать не только для себя и своего народа, но и для всех. Гиперболизация национальной идеи выступает компенсаторным механизмом, позволяющим укрепить национально-культурную идентичность — преимущественно путем солидарности общности в условиях цивилизационных вызовов.

В России сложилось полиэтничное и поликонфессиональное общество. Сложность ситуации обусловлена наличием в рамках федеративного устройства страны этнотерриториальных автономий в форме республик и автономных округов. В стране действуют разнонаправленные факторы централизации и регионально-этнической дезинтеграции: с одной стороны, общенациональные институты (системы образования, армия, повсеместное распространение русского языка и русскоязычных СМИ и др.) способствуют формированию единой российской гражданской идентичности, с другой — наличие этнонациональных институтов в республиках, поддержка и развитие этнических культур (литературы, народного искусства и ремесла и т. п.) поддерживают этническую идентичность среди нерусского населения, придавая ей в ряде случаев и ситуаций первичную значимость. Эта первичность способна выливаться в межэтнические противоречия и даже в отторжение общего государства.

В России для создания этнонационального баланса делается очень много. Даже самый маленький народ имеет возможность преподавать в школах на родном языке, развивать свою культуру, экономику, участвовать в управлении не только своим регионом, но и выходить на федеральный уровень. Поддержка национальных регионов — часть государственной политики. Во время так называемого этнического ренессанса 1990-х годов стали массово создаваться этнополитические организации и этнонациональные движения, призванные отстаивать интересы различных этнических групп. Идеиные позиции этих организаций, как правило, противопоставляли этничность гражданству, а сама этничность служила политическим ресурсом для узкой группы лиц, делавших себе карьеру. Практически этнополитика превратилась в национальных республиках в перманентную манифестацию этничности и систематическую демонстрацию лояльности властей к представителям этнических меньшинств.

Как в республиках, так и в областях местные власти, как правило, не учитывали, что государственная

политика — это политика, адресованная всем этническим группам населения, включая русских. Нельзя забывать, что стабильность и развитие державы в первую очередь зависят от самочувствия самого многочисленного в стране русского народа. Все российское существует потому, что есть русское, и это отправная точка государственности и силы страны.

Сегодня можно говорить о системном кризисе государствообразующего народа России. Это касается состояния культуры, языка, демографии, миграции, сохранности русских городов и сел, находящихся на грани исчезновения. Русские потеряли миллионы людей в мировых войнах, революциях. После развала СССР русские оказались еще и разделенным народом. Серьезные политические и культурные изменения, произошедшие в России в начале XX века, привели к ослаблению религиозной составляющей общества, прежде всего православия, что негативно повлияло на духовное состояние русского народа. Центральные структуры сегодня принципиально наднациональны, а правящий слой традиционно состоит из людей со стертým национальным самосознанием. Прививаемая «безэтничность» становится для России серьезной проблемой. Она ведет к снижению чувства ответственности политиков, чиновников, бизнесменов перед соотечественниками. Определенная часть этой элиты не чувствует кровной связи с народом, она готова при случае поменять гражданство, уехать за границу.

Элита управления и бизнеса, сформировавшаяся в национальных регионах, гораздо серьезнее относится к будущему своих народов, чем элита русских областей. Забота о сохранении и развитии русской культуры зачастую воспринимается как проявление великодержавности и национализма. Чтобы преодолеть подобные настроения и восстановить межнациональную сбалансированность, важно, чтобы все народы и народности России осознали, что стабильность и развитие государства в первую очередь зависят от самочувствия русского народа. Заботу о благосостоянии титульной нации должны проявлять не только ее представители, а все этносы и нации, населяющие нашу страну. Тогда действия по решению проблемы русских как этноса, состояния его культуры не будут оцениваться как великодержавные. Это осознание должно формироваться и на быденном уровне, и на уровне теоретического сознания. Важную роль здесь будут играть создание учебников, где история каждого этноса будет сопряжена с общей историей российской цивилизации, преподавание этноэтики в школах, воздействие федеральной власти на бизнес-элиту, потерявшую «этническую совесть».

Славянская культура, русский язык и христианско-византийская традиция в форме русского православия составляют основу культуры россиян. Однако российский народ немислим без представителей других национальностей — носителей иных культурно-исторических традиций. Хотя этноконфессиональные различия становятся фактором возникновения конфликтов, причинами нетерпимости, этническое и религиозное разнообразие, а также многонациональность российского народа составляет его богатство и силу. Более того, они являются залогом стабильности и развития страны.